

Особенности правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ

Одной из наиболее сложных проблем гражданского права в институте реорганизации юридических лиц является правопреемство. Вероятно, не в последнюю очередь это связано с недостатком общего учения о правопреемстве в цивилистике, а также неуверенностью в понимании того, что же такое преемство в системе прав и обязанностей¹.

Отсутствие общей концепции, объясняющей феномен одноактного перехода совокупности прав и обязанностей от одного лица к другому, приводит к тому, что практика, постоянно сталкивающаяся с необъяснимыми трудностями, возникающими при реорганизации юридических лиц, не может получить от доктрины эффективных предложений по их решению. Нет, следовательно, продуманной, детально проработанной и завершенной концепции системы законодательства о реорганизации юридических лиц.

Так, например, В.А. Белов задается вопросом, а «соответствует ли этот термин (правопреемство – вставка В. Е.) своему буквальному значению? Означает ли он существования такого явления, как передача (переход) прав?»².

Полемизируя на эту тему с Б.Б. Черепахиным, В.А. Белов рассуждает в следующем ключе. Владелец всякого субъективного гражданского права может не только осуществить его, но и распорядиться им. Способы распоряжения могут быть различны: правом можно распорядиться непосредственно или путем распоряжения его объектом. Исходя из этой конструкции, передача вещи – не более как техническое средство достижения юридического результата – распоряжения правом собственности на данную вещь. Распоряжение же правом предполагает его прекращение у одного лица (распорядителя) и возникновение у другого лица, но никак не переход (передачу) права в его неизменном виде, ибо иначе было бы невозможно говорить о распоряжении объектом права. Нечто перестает быть объектом субъективного права одного лица и становится объектом субъективного права иного лица и в этом смысле уже не может представлять из себя прежнее «нечто». Также и право. Сочетание слов «право» и «преемство» наводит на мысль о «переходе» или «передаче» прав, аналогично переходу и передаче вещей. Но если вещь действительно можно передать – вручить физически или символически – то вручить

---

¹ Степанов Д.И. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // Хозяйство и право. 2001. № 3. С. 64.

² Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2002. С.23.

право невозможно. Правильнее говорить просто о «преемстве», ибо речь идет о переходе «места» в правоотношении³. Мы соглашаемся, что зависимость права преемника от права предшественника вполне укладывается в понятие преемства содержания права и преемства места в правоотношении. Однако В.А. Белов говорит, что речь должна идти не о чем ином как о новом правоотношении. Результатом правопреемства является не переход первоначального права (ибо тогда не появилось бы второго правоотношения), а его прекращение, сопровождающееся возникновением нового права, составляющего содержание нового правоотношения⁴.

Не вступая в глубокую полемику с В.А. Беловым по данному вопросу, в связи с ограниченностью формата диссертации, выскажем некоторые мысли по этому поводу.

Вне зависимости от термина «преемство» либо «правопреемство» существенное значение имеет то, что В.А. Белов говорит о прекращении права и правоотношения. На наш взгляд, это искусственная подмена наименований «переход права» на преемство «содержания» права, по сути, не дает никакой ясности. Автор не указывает, что он вкладывает в понятие «содержание» права. Хотя косвенно, все же можно найти такое понимание.

Так, В.А. Белов указывает, что при передаче вещи далеко не всегда вместе с ней переходит право собственности именно того содержания, которое оно имело для прежнего собственника – его элементы могут и вновь возникнуть (например, при приобретении вещи от неуправомоченного отчуждателя) и кануть в никуда (например, при приобретении имущества от государства)⁵.

В данном случае, не очень понятно, о каких именно элементах в содержании права собственности говорит автор. Однако, такое понимание содержания право собственности, на мой взгляд, не может быть принято, в связи с тем, что в указанном примере, речь идет вовсе не об изменении содержания права собственности, это право всегда цело и едино, а о разных юридических возможностях существования данного права. Более того, если следовать предложенному В.А. Беловым варианту относительно возможности появления и исчезновения каких-либо элементов, составляющих содержание права собственности, то мы должны признать, что само по себе право собственности включает в себе существенные или главные элементы и второстепенные элементы, которые могут носить характер временный, либо вообще отсутствовать. Но такая постановка вопроса представляется совсем маловероятной.

---

³ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2002. С.25–26.

⁴ Там же. С.27–28.

⁵ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2002. С.22.

Под конкретным отдельным правом, на наш взгляд, мы и должны понимать его содержание. Право едино, в нем нельзя выделять «форму» (но не элементы) и «содержание». Автор указывает, что результатом правопреемства является возникновение некоего нового права и правоотношения (по сути, некой новой оболочки, так как, по мнению В.А. Белова, содержание права переходит). Тогда, пользуясь идеальными категориями, мы с неизбежностью приходим к выводу, что это новое измененное право в любом случае отличается от права предшествующего, а новое возникшее правоотношение отличается от предыдущего правоотношения. Следовательно, как мы можем говорить об универсальности правопреемства, если универсальный характер такого преемства в правах и обязанностях подразумевает идентичность и неизменность (в том числе и по «форме» и по «содержанию») передачи этих прав и обязанностей. Складывается впечатление, что углубляясь в идеализацию исследуемых объектов и фиктивность созданных институтов (таким институтом, например, является юридическое лицо), мы медленно, но неуклонно заводим себя в тупик. Напоминает ситуацию, когда реорганизация юридических лиц трактовалась через их прекращение именно в связи с тем, что субъект прекращал свое существование в гражданском обороте. Однако научное сообщество стало различать прекращение только формы и прекращение формы вместе с деятельностью юридического лица (т.е. ликвидация). Возможно, что В.А. Белов прав в своих рассуждениях применительно к реальным объектам, но его позиция применительно к идеальным объектам (категориям) и институтам представляется весьма спорной.

В процессе реорганизации одни организации (общества) прекращают свое существование, другие возникают в виде новых организаций, или представляются в ином качестве. Но и в том, и в другом случае мы говорим о правопреемстве⁶.

Соответственно, встает вопрос о переходе прав и обязанностей к иному лицу или лицам, являющимся правопреемниками реорганизованного юридического лица.

Основой правопреемства является правопреемство, предусмотренное нормами материального права, в частности нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Как правило, это бывает в случае перемены субъекта права или обязанности в правоотношении, когда новый субъект полностью или частично принимает на себя права или обязанности своего правопреемника, так называемого универсального или сингулярного правопреемства в материальном праве.

---

⁶ Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. №1. С.40.

В связи с тем, что большинство ученых признают за реорганизацией наличие правопреемства универсального, первоначально необходимо рассмотреть данный вид правопреемства.

Понятие универсального правопреемства было выработано еще римским правом⁷.

Современные правовые порядки и действующее отечественное законодательство обязано римским юристам и разработкой основ юридической конструкции «универсальное правопреемство» применительно к наследованию. Заключалась она в том, что на наследника переходили в качестве единого комплекса не только все имущественные права и обязанности наследодателя, но и возлагалась ответственность отвечать своим имуществом за долги наследодателя, чем создавалось своего рода продолжение в лице наследника юридической личности наследодателя⁸.

Возникновение особого способа приобретения имущества в порядке универсального правопреемства основывалось на социально-отрицательном и нежелательном юридическом факте – смерти наследодателя. В.А. Белов справедливо отметил, что «...универсальное правопреемство возникло, как вынужденная необходимость, изобретенная собственником и исторически предназначенная для определения судьбы именно вещных, а не обязательственных прав, на случай, если с собственником вещи происходит что-то непредвиденное, непредотвратимое»⁹.

И.А. Покровский определял наследственное правопреемство как универсальное, основываясь на том, что наследственная масса мыслится не как сумма разрозненных имущественных объектов, а как некоторое единство, в котором наличность и долги (*activa* и *passiva*) сливаются в одно юридическое понятие (*universum jus*), переходящее не к случайному захватчику, а к известным, заранее определенным лицам, наследникам¹⁰.

В соответствии с п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Под признаком неизменности понимается, что все входящее в состав наследства переходит при наследовании в том же состоянии, виде и положении, в котором оно находилось в то

---

⁷ О месте и значении римского права в мировой истории юридической мысли подробнее см.: О римском праве в средние века. Из сочинения Савиньи / Перевод Е. Бутовича-Бутовского. СПб. В типографии императорской Академии наук. 1838. С. 1; Крылов Н.И. О значении римского права // Антология мировой правовой мысли. Том V. М.: Мысль, 1999. С.511.

⁸ Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. С.129.

⁹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 2-е изд., стер. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2001. С.8–9.

¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С.297.

время, когда принадлежало умершему лицу¹¹. В отношении имущественных прав и обязанностей данный признак означает неизменность содержания таких прав и обязанностей.

Римское частное право выработало также и понятие сингулярного правопреемства на случай смерти: понятие завещательных отказов (легатов), в силу которых определенные лица приобретали отдельные права на принадлежавшее завещателю имущество, не становясь субъектами каких бы то ни было обязанностей¹².

В настоящее время некоторые цивилисты¹³ полагают, что в целом в российском законодательстве установлено универсальное наследственное правопреемство, но в случае распределения наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес указываемых наследников, если после этого никакого имущества не останется, то будет иметь место сингулярное правопреемство. А.А. Рубановым высказано предположение, что сингулярное наследственное правопреемство установлено ст. 45 Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи»¹⁴ в силу того, что на права по договору об оказании услуг связи не может быть обращено взыскание по долгам умершего гражданина.

При этом стоит отметить, что п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что общий порядок универсального правопреемства может быть изменен только в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Гражданским кодексом Российской Федерации определено, что при реорганизации хозяйственных обществ переход прав и обязанностей осуществляется посредством универсального правопреемства (ст. 129).

По нашему мнению, правопреемство при реорганизации в форме преобразования, присоединения, слияния и разделения, относится к универсальному. Во всех указанных случаях, объем прав и обязанностей переходит от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) целиком. Однако при реорганизации в форме выделения наличие универсального правопреемства вызывает определенные сомнения, т.к. правопреемнику – вновь образованному юридическому лицу – переходит лишь часть прав

---

¹¹ Рубанов А.А. Комментарий к ст.1110 ГК РФ // Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2002. С. 30.

¹² Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. С. 129.

¹³ Масляев А.И. Комментарий к ст.1110 ГК РФ // Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. М. Эрделевского. М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ», 2001. С. 5.

¹⁴ Федеральный закон от 07 июля 2003 №126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. №28.

и обязанностей реорганизованного юридического лица¹⁵. Наличие универсального правопреемства при реорганизации в форме выделения можно объяснить правовой природой существования самого реорганизованного общества. Суть ее заключается в том, чтобы оно продолжило свое существование, но уже в ином, измененном виде, что находит свое подтверждение в ГК РФ (п. 4 ст. 58). Из изложенного делается не бесспорный вывод о том, что характер универсальности сохраняется между юридическим лицом, существовавшим до реорганизации, и всеми юридическими лицами, созданными в результате ее проведения, включая саму реорганизованную в форме выделения организацию. В данном случае вызывает сомнение одно обстоятельство: отход от классического понятия универсального правопреемства, а именно, наличие двух субъектов, один из которых (правопредшественник) продолжает существовать в гражданском обороте с «усеченным» объемом прав и обязанностей. Именно поэтому необходимо прибегнуть к правовой фикции, предположив, что правопредшественник, передавший часть прав и обязанностей новому юридическому лицу, сам, по сути, является новым юридическим лицом.

Более того, о постоянном применении правовых фикций для выхода из сложных ситуаций говорит и следующее обстоятельство. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 58 закреплено следующее положение: «...При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом».

В проекте нового ГК РФ в этой же ст. 58 «Правопреемство при реорганизации юридических лиц» законодатель уже не говорит о переходе прав и обязанностей в отношении реорганизации в форме преобразования, указывая лишь на факт неизменности прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении третьих лиц.

Также считаем абсолютно верным шагом законодателя об исключении в новом проекте ГК РФ обязанности за юридическими лицами, осуществляющими реорганизацию в форме присоединения, слияния и преобразования, составление передаточного акта по всем правам и обязанностям. Абсурдность данного положения в ныне действующем Гражданском кодексе заключается в том, что правовая природа универсального правопреемства не позволяет рассматривать передачу прав и обязанностей при

---

¹⁵ Луговой А.С. Воспреемники прав. URL: <http://www.cptlaw.ru/publications/lugovoi/431.html> (дата обращения 16.02.2011).

реорганизации в указанных формах иначе как перешедшими в полном объеме к новому юридическому лицу.

При этом обязанность составлять разделительный баланс при реорганизации в форме выделения и разделения у юридических лиц сохраняется. Разделительный баланс должен содержать положение о правопреемстве в отношении всех прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. В проекте ГК РФ обоснованно сформулирована солидарная ответственность вновь образованных юридических лиц, в случае если разделительный баланс не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица, либо активы и обязательства были распределены в результате реорганизации недобросовестно.

На практике, как для самого реорганизуемого юридического лица, так и для его партнеров огромное значение имеет вопрос о том, в какой момент переходят права и обязанности к преемнику. С кого, допустим, кредитор должен требовать исполнения обязательства, если организация-должник приняла решение о реорганизации. Более того, между принятием решения о реорганизации (утверждением передаточного акта или разделительного баланса) и ее проведением проходит какое-то время. В ст. 57 ГК РФ четко определен момент, когда юридическое лицо считается реорганизованным. При реорганизации в форме слияния, разделения, выделения и преобразования таким моментом является момент государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Правопреемство не основано на каком-либо отдельном договоре, оно представляет собой следствие самой реорганизации юридического лица.

Соответственно, определяющее значение для перехода прав и обязанностей имеет именно факт государственной регистрации вновь создаваемых организаций. До этого момента переход прав и обязанностей невозможен, поскольку юридическое лицо – правопреемник еще не создано.

Из анализа проекта нового ГК РФ можно сделать вывод, что законодатель стремится повысить роль и значение института государственной регистрации. С нашей точки зрения, данный шаг будет оправданным в случае, если одновременно повысится качество и ответственность уполномоченных регистрирующих органов.

Таким образом, момент перехода прав и обязанностей связан с фактом внесения соответствующей записи в государственный реестр. При другом подходе сложилась бы ситуация, когда одно самостоятельное юридическое лицо передает права и обязанности другому лицу лишь на том основании, что в будущем они планируют провести реорганизацию.

Чтобы не допустить нарушения порядка оформления правопреемства при реорганизации, в ГК РФ предусмотрено правило, согласно которому в случае отсутствия в передаточном акте или в разделительном балансе положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица государственная регистрация вновь возникших юридических лиц не производится (абз. 2 п. 2 ст. 59).

Несмотря на столь жесткие требования закона, на практике они не всегда выполняются, что нередко приводит к серьезным затруднениям, а порой и к невозможности установления правопреемства при реорганизации в отношении определенных обязательств¹⁶.

Юристы и исследователи отмечают, что неопределенность в вопросах правопреемства при реорганизации может возникнуть лишь в случаях разделения и выделения¹⁷.

При других формах (слиянии, присоединении и преобразовании) определить правопреемника по тем или иным обязательствам реорганизованного юридического лица не составляет труда: правопреемником в этих случаях в отношении всех прав и обязанностей всегда является одно юридическое лицо. Однако, если моделировать возможность в ближайшем будущем проводить реорганизацию хозяйственных обществ с одновременным применением различных ее форм, как, например, сейчас предусмотрено ст. 19.1 ФЗ «Об акционерных обществах», то ясное понимание института правопреемства и его принципов представляется более чем необходимым.

Таким образом, мы исследовали особенности правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ, пришли к некоторым значимым выводам. Во-первых, универсальный характер правопреемства при реорганизации, закрепленный в ГК РФ, является более чем спорным, и может быть применен только при определенном взгляде на формы реорганизации с приложением к ним конструкций – правовых фикций. Также универсальный характер правопреемства при реорганизации юридического лица не отвечает классическим признакам универсального правопреемства при наследовании.

---

¹⁶ Агапова О.В. Передаточный акт и разделительный баланс как документы, оформляющие правопреемство при реорганизации юридических лиц: проблемы правового регулирования // Хозяйство и право. 2007. № 3. С.38.

¹⁷ Глушецкий А.В. Филологические обороты акционерного закона // Корпоративные стратегии. 2006. №1. С.1.

Однако последнее является более проработанным и освещенным институтом в научной литературе. Во-вторых, под преемством в правах следует понимать именно преемство в содержании права как такового, не следует выделять форму и содержание конкретного права, т.к. оно едино. Обратное вряд ли будет способствовать более глубокому пониманию правопреемства. В-третьих, в проекте ГК РФ законодатель отказался от употребления словосочетания «переход прав и обязанностей» для такой формы реорганизации как преобразование, что косвенно свидетельствует о слабости конструкции правопреемства, применяемой к указанной форме реорганизации. В-четвертых, мы определили, что моментом перехода прав и обязанностей является момент государственной регистрации вновь созданных юридических лиц либо момент государственной регистрации прекращения деятельности присоединенного общества, что свидетельствует о невозможности существования прав и обязанностей вне субъекта (носителя) указанных прав и обязанностей. Однако при наследовании такой процесс мыслим, когда наследодатель умер, а наследник еще не вступил в права наследования.

Мы уже поняли неоднородность применяемых положений к различным формам реорганизации в связи с тем, что при всей общности указанных форм, они имеют и существенные различия. Следовательно, необходимо исследовать каждую из форм реорганизации по отдельности, обозначить проблемные стороны и постараться предложить пути их решения.

Ерёмин В.В.